О, сергамена!

Автор:

[Александр Зорич](#)

О, сергамена!

Александр Зорич

Перед вами короткая история о привязанности придворного лекаря к небывалому, фантастическому зверю – сергамене, опекать которого лекарю поручает его господин. Действие рассказа происходит при дворе монарха-самодура, чье процветающее государство можно легко найти на карте Сармонтазары. При дворе, как водится, интригуют, а лекарь, одержимый страстью к научному познанию природы, сам не замечает, как его исследования перерастают в слепую нежность и преданность невиданному животному. В 2004 году рассказ «О, сергамена!» увидел свет в сборнике «Человек человеку – кот». Таким образом, составители законодательно закрепили принадлежность фантастического зверя сергамены к семейству кошачьих.

Александр Зорич

О, сергамена!

1

Если бы я говорил себе: «Я боюсь сергамены», я, пожалуй, и вовсе не спал бы. Глядишь, и помер бы – от нервного истощения.

И каждый раз, когда он хищно скребся в мою дверь – впрочем, попробуй постучись когтистой лапой так, чтобы получалось вежливо, по-вегетариански, – я бы сбрасывал с плеч долгожданную дремоту, пробкой выскакивал из бутылки тихих будней и прислушивался, прислушивался. Замирал бы от напряжения и, чего доброго, стискивал бы в гнусно потеющей ладони охранительный амулет. Есть такие амулеты – «супротив зверей чащобы дикой», пришлось бы и себе такой прикупить.

И, между прочим, это еще вопрос, способен ли брусок пористой деревяшки, пусть на совесть заколдованный, совладать с сергаменой? Вряд ли.

Сдается мне, любые охранительные чары рассыпались бы в прах перед сергаменой, пред его роковым урчанием, пред его величественной ленивой поступью и уж тем более – пред его намерением посягнуть на человеческую жизнь.

Моя лишенная пафоса старость говорила мне: амулеты от гнева сергамены не сохраняют. Но, главное, страха перед этим зверем, Зверем Зверей, у меня не было.

Наверное, полюбопытствуете вы, потому я и согласился караулить сергамену, ухаживать за ним, вычесывать его шерсть, лечить его недуги (как часто ему бывало дурно!), ублажать и ласкать его, что я такой храбрый?

Если бы! Мне приказали, я исполнял. Ведь лекарь – это не только призвание, это еще и должность...

Месяц назад сергамену привезли в подарок господину наместнику.

С подарком прибыл некто Радзамтал, высокомерный бородач, отрекомендовавшийся племянником наместника Рина (чем, видимо, и объяснялось высокомерие).

Оказывается, этот сумасшедший любитель механики, я имею в виду – наместник Рина, был связан с нашим господином узами гостеприимства. Вот и решил порадовать наш двор диковинкой. Радзамтал развернул свиток и зачитал приличествующую случаю чушь про то, что дружбе крепнуть, а добрососедству – упрочаться. И своей рукой сдернул льняное покрывало с внушительной

посеребрянной клетки.

– Ну ни фигя себе! – сказал незаконнорожденный сын господина наместника, недоросль и долдон.

– Типа как на кота похож... – отозвался казначей.

– Ну и туша! – всплеснул руками господин наместник. – Это ж сколько мяса...

– Неужто такие водятся в ваших краях? – спросил я.

– В наших краях водится все! – победительно улыбнулся Радзамтал.

Сергамена, измученный дорожной тряской, лежал на полу клетки, подоткнув под живот лапы и подобрал к туловищу свой дивный, гладкий серый хвост.

Зверь едва слышно скулил. Да так жалобно, что у меня, человека несентиментального, да чего там – видевшего не одну войну, у меня, прошедшего все три голодных года в осажденной столице, когда люди пожирали друг друга, слезы навернулись на глаза!

– Ути-путичка, какой важный! Недовольный! Скулит, понимаешь! – Увлеченно сюсюкая, господин наместник просунул церемониальную трость между прутьями клетки и начал крутить ее богато декорированным набалдашником у самой морды несчастного зверя.

Сергамена примолк, затаился, но потом вдруг отодвинул лапой трость и искоса посмотрел на господина наместника со смесью снисхождения и презрения во взоре. Так сам наместник смотрел временами на своего сынулю, когда тот озорничал особенно тупо и непотребно.

Впервые я видел, чтобы так смотрели животные.

– Ишь ленивый какой! Играться даже не хочет! – Господин наместник убрал свою трость и, кряхтя, выпрямился.

– Да ему просто не нравится, что дамы не обращают на него внимания. А вообще ужасно славный милашка! – увлеченно воскликнула Амела, молодая жена господина наместника, и бросилась к клетке. Она встала на корточки и просунула между прутьев половинку фруктового пирожного. – Киса-киса-киса! Киса... Ну что же ты? Да ты попробуй, оно же сладенькое!

Сергамена неприязненно отвернулся. Заметив, что девушка не прекращает домогательств, он положил голову на пол клетки и закрыл глаза лапами...

– Ну, не хочешь – как хочешь, – изрекла Амела, разочарованно надув губки. – Или, может, киска намекает мне, что пора рассчитать нашего повара? – добавила она, поворачиваясь в нашу сторону.

Мы все – я, казначей и недоросль – энергично заулыбались, одобрительно похлопывая себя по бедрам. Радзамтал и господин наместник тоже вежливо ощерились.

Пока что Амела была в силе – она еще не успела наскучить мужу и вроде как день ото дня становилась все влиятельнее. Над ее шутками настоятельно рекомендовалось смеяться, чтобы не впасть в немилость. Особенно это касалось «угрюмых, бессердечных старикашек» вроде меня. Да и казначею было чего бояться – ворюгам вопреки распространенному заблуждению живется несладко даже во времена преуспевания.

– Кстати, а чем он все-таки питается? Этот ваш зверь? – поинтересовался казначей. Он не утерпел и тоже подошел к клетке, придирчиво разглядывая медово-желтые клыки сергамены, двумя клиньями разметившие его лилово-розовую нижнюю губу.

– Питается он ослиным молоком. – Радзамтал сдобрил свой ответ вежественным поклоном.

– И все, что ли?!

– Абсолютно.

– А мясо, мясо ест?

– Насколько мне известно, не имеет такого обычновения.

– И много ему надо молока? – не отставал казначей, который любил быть в курсе всех трат двора, вплоть до самых мелких, чтобы знать, откуда безопасней всего «отщипнуть».

– Одной миски молока ему хватает на сутки. А то и больше.

– Что ж, это хорошо. Очень хорошо, – довольно ослабился казначей – он ценил экономию.

– Но этого не может быть! Такой большой зверь не может довольствоваться такой малостью! – вознегодовал я. – И потом, эти его клыки... Ведь мать-природа наделила его такими хищными клыками! Да и мы с вами едва ли можем удовольствоваться тарелкой молока. Что же говорить о таком исполине?

– Может так быть или не может, но так есть, милостивый гиазир Аваллис, – сказал Радзамтал.

– Я вижу, Аваллис, вы и в зверях тоже разбираетесь... – оживился господин наместник.

– Ну... я просто пытаюсь выяснить, как на самом деле... – пробормотал я.

– А раз вы разбираетесь, то вы будете за ним ходить!

– А что, это идея! – поддержала Амела.

– Но я не... я не достоин...

– Чушь, – припечатал господин наместник. – Вот и тварь, кажется, на вас с одобрением смотрит. – Клювообразным носком туфли он указал на изнемогающий от духоты подарок. – Вроде как вы ему больше других нравитесь...

– Но я даже не знаю, чем его кормить!

– Экий вы склочный тип, Аваллис. Сказали же вам человеческим языком: ослиным молоком! – раздраженно заметила Амела.

– Но я лекарь...

– А вы что, предлагаете мне конюха к нему приставить? Да вы хоть знаете, сколько он стоит?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zorich_aleksandr/o-sergamena

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)